

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
7 July 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 338/2008

<i>Представлено:</i>	Уттамом Мондалем (представлен адвокатом Гуннелем Стунбергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	30 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 мая 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Бангладеш
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение высылки
<i>Статьи Конвенции</i>	статьи 3, 16, 22

[Приложение]

* Опубликовано в соответствии с решением Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 338/2008

<i>Представлено:</i>	Уттамом Мондалем (представлен адвокатом Гуннелем Стунбергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	30 ноября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 338/2008, представленной Комитету против пыток Гуннелем Стунбергом от имени Уттама Мондаля в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Заявитель, г-н Уттам Мондаль, гражданин Бангладеш, ожидает в настоящее время депортации из Швеции. Он заявляет, что его высылка в Бангладеш будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Гуннелем Стунбергом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Бангладеш, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 В Бангладеш заявитель был активистом политической партии "Биколпо Дхара Бангладеш" (БДБ), которая была создана в 2003 году и к которой заявитель присоединился в конце того же года. В 2004 году он возглавил молодежную организацию этой партии "Джуба Дхара" в округе Сринагар. Он организовывал митинги и демонстрации и выступал с речами, тесно контактируя с основателем партии профессором Чоудхури и его сыном Махи Чоудхури. Он также помогал создавать партийные ячейки на местах.

2.2 В 2004 году Махи Чоудхури был избран в парламент от партии БДБ. Заявитель активно способствовал этому избранию и, как утверждается, получил несколько угроз расправы от сторонников противоборствующей Национальной партии Бангладеш (НПБ). И заявитель, и основатель БДБ профессор Чоудхури были членами НПБ перед тем, как они основали БДБ и вступили в нее. Заявителю угрожали, что его убьют, что НПБ направит против него ложные обвинения в полицию, что его брат будет похищен, а дом – уничтожен. В этот период несколько сторонников БДБ были подвергнуты преследованиям со стороны полиции.

2.3 20 июня 2004 года во время торжеств по случаю победы БДБ сторонники НПБ убили одного из близких друзей заявителя. 21 июня 2004 года БДБ провела демонстрацию протеста против этого убийства. Когда заявитель вернулся домой, полицейские арестовали его и сообщили ему о том, что его подозревают в убийстве его друга по политическим мотивам. Его доставили в полицейский участок и предъявили обвинение в убийстве. Ему было предложено сознаться, а когда он отказался, полицейские стали бить его металлическими прутьями по ступням, подвешивать его вниз головой, наносить удары прикладами и кулаками и прижигать спину сигаретами. Кроме того, полицейские, как утверждается, ввели горячий металлический предмет в его анус, в результате чего заявитель потерял сознание. Его удерживали в полицейском участке в течение 48 часов и освободили лишь после того, как Махи Чоудхури дал полицейским взятку. После освобождения заявитель лечился в течение недели в поликлинике Дакки.

2.4 10 августа 2004 года заявитель был вновь арестован по обвинению в причастности к нападению на кортеж Халеда Зия в 1999 году. Заявителя содержали под стражей в течение трех дней и вновь освободили благодаря взятке. Между тем, ему предложили дать показания против других лиц, обвиняемых в упомянутом нападении, и после его отказа от сотрудничества его, как утверждается, изнасиловали трое полицейских. После освобождения он лечился в больнице в течение пяти дней.

2.5 Заявитель – член индуистского религиозного меньшинства, которое, как утверждается, подвергается Бангладеш репрессиям и преследованиям. Он утверждает, что мусульмане пытаются захватить индуистские земли с помощью силы или фальшивых документов и разрушить их молебные дома. Так, среди прочих был разрушен семейный молебный дом заявителя. Индуистских женщин насиловали, и члены индуистской общины подвергаются систематической дискриминации по месту работы.

2.6 Заявитель утверждает, что он является активным гомосексуалистом. Один из его друзей-мусульман рассказал об этом другим лицам, и в результате местный имам вынес фетву, приговорив заявителя к смерти. Спустя несколько дней после его освобождения из-под второго ареста дом заявителя окружила группа разыскивающих его мусульман, которые жестоко обошлись с его семьей и причинили серьезный материальный ущерб, разгромив семейную бакалейную

лавку. Заявитель далее утверждает, что индуизм также запрещает гомосексуальные отношения и что по этой причине у него возникли проблемы с родственниками. Когда он уезжал из родного города, в него бросали камни и родственники отказывались с ним говорить.

2.7 Затем заявитель решил поехать в Дакку. Там он понял, что его разыскивают не только исламские фундаменталисты, но и полиция по причине выдвинутых против него ложных обвинений и его гомосексуальной ориентации. Поэтому он решил покинуть страну. Махи Чоудхури помог ему нелегально выехать из страны. Он добавляет, что еще в Дакке он пытался покончить жизнь самоубийством.

2.8 После прибытия в Швецию заявитель установил контакт со своей семьей и узнал, что местный имам и другие лица вынудили его родственников покинуть родной дом. Приятель заявителя был также вынужден покинуть Бангладеш через короткое время после его отъезда.

2.9 В подтверждение своих слов заявитель представил свой национальный паспорт, вынесенный ему смертный приговор (фетву), а также справки о его членстве в БДБ, газетную статью и номер "Шведской медицинской газеты".

2.10 15 июня 2005 года Миграционное управление отклонило ходатайство заявителя об убежище. Управление прежде всего отметило, что заявитель не подтвердил документально свою личность, поскольку его паспорт поврежден. Хотя политическая деятельность заявителя не подвергается сомнению, она, по мнению Управления, была ограничена и по времени, и по территории. Касаясь утверждений о применении пыток, Управление пришло к выводу, что речь идет об отдельном эпизоде и что заявителю следовало пожаловаться на применение пыток в вышестоящие инстанции. Управление не нашло никаких подтверждений того, что в Бангладеш против заявителя возбуждено уголовное дело. Вероисповедание заявителя не создавало, по мнению Управления, для него проблем, для решения которых он нуждался бы в защите. Управление согласилось с тем, что гомосексуальные отношения квалифицируются в Бангладеш как уголовное преступление и могут караться пожизненным тюремным заключением. Однако на практике гомосексуалисты в Бангладеш активным преследованиям не подвергаются.

2.11 В своей апелляции заявитель утверждал, что в августе 2005 года он имел контакт с г-ном Махи Чоудхури, который сообщил ему, что полиция до сих пор расследует обвинения, выдвинутые против заявителя. Эта процедура находилась на предварительной стадии и носила конфиденциальный характер. Заявитель добавил, что его семья исчезла. Хотя в его паспорте отсутствует несколько страниц, речь не идет о страницах с его именем и фамилией, адресом, фотографией и т.д. Касаясь своей политической деятельности, он отметил, что, хотя он проводил такую деятельность лишь на местном уровне, его по этой причине дважды арестовывали и подвергали пыткам.

2.12 Касаясь своего вероисповедания и гомосексуальной ориентации, заявитель подчеркнул, что сочетание этих двух факторов усугубило его положение в Бангладеш. Факт его принадлежности к индуистской общине делает вынесение ему наказания в виде пожизненного тюремного заключения за его гомосексуальную ориентацию более вероятным по сравнению с мусульманином, находящимся в аналогичной ситуации. Он также подчеркнул, что Миграционное управление никак не прокомментировало вынесенный ему смертный приговор (фетву).

2.13 Апелляционный суд по делам мигрантов прекратил свое существование в марте 2006 года, и дело заявителя было передано в Стокгольмский суд по делам мигрантов. Заявитель добавил к своей жалобе, среди прочего, медицинские справки, выданные в 2006 и 2007 годах шведскими врачами, которые пришли к выводу о том, что заявитель страдает от посттравматического стрессового синдрома и депрессии и нуждается в длительном и непрерывном лечении.

2.14 3 апреля 2007 года Суд установил, что представленная ему информация не дает ему оснований сомневаться в искренности г-на Мондаля. Однако он констатировал, что заявитель не доказал, что в Бангладеш он подвергался бы преследованиям по причине его прежних политических убеждений. В связи с гомосексуальной ориентацией заявителя Суд сделал вывод о том, что заявитель также не доказал, что он будет подвергаться преследованиям по этой причине. Касаясь преследования по религиозным мотивам, Суд отметил, что сам факт принадлежности к какому-либо меньшинству достаточным основанием не является. И наконец, Суд констатировал, что заявитель не доказал обоснованность опасений в том, что ему будет вынесен смертный приговор или он будет подвергнут жестокому обращению либо пыткам в контексте своих утверждений о наличии угрозы нового ареста. Суд не нашел никаких гуманитарных мотивов для предоставления заявителю вида на жительство.

2.15 Заявитель обжаловал это решение в Высшем апелляционном суде по делам мигрантов. 31 августа 2007 года Высший апелляционный суд по делам мигрантов отклонил его жалобу.

Жалоба

3.1 Заявитель ссылается на сообщения неправительственных организаций о нарушениях прав человека в Бангладеш и утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Бангладеш Швеция нарушит его права, предусмотренные в статьях 3 и 16 Конвенции.

3.2 Действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, 16 апреля 2008 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Бангладеш, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 30 октября 2008 года государство-участник признало, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Однако оно отметило, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает обращение, равнозначное нарушению статьи 3 Конвенции, не было обосновано достаточным образом.

4.2 Касаясь жалоб по статье 16 Конвенции, государство-участник сомневается в применимости этой статьи. Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, оно заявляет, что жалобы по статье 16 должны быть признаны неприемлемыми *ratione materiae*. Оно отмечает, что жалобы по статье 16 несовместимы с Конвенцией и не обоснованы достаточным образом.

Рассмотрение жалобы по существу

4.3 Государство-участник признает, что в связи с положением в области прав человека в Бангладеш возникают проблемы. Хотя в стране приняты многочисленные законодательные акты о защите прав человека, на практике сложилась

неадекватная ситуация. Оно ссылается на сообщения нескольких правозащитных организаций и учреждений¹, отмечая, что насилие является одной из распространенных особенностей политической обстановки в Бангладеш. Сторонники различных политических партий вступают в стычки друг с другом и с полицией во время маршей и демонстраций. Хотя Конституция Бангладеш запрещает применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, полицейские, как сообщается, пытаются и избивают подозреваемых и прибегают к насилию в других формах во время допросов. Лица, несущие ответственность за применение пыток, наказываются редко. В январе 2007 года после объявления чрезвычайного положения и переноса выборов в отношении приверженности правительства уважению прав человека возникли новые сомнения. Государство-участник добавляет, что, хотя число случаев внесудебных казней, совершенных сотрудниками службы безопасности, значительно уменьшилось, по-прежнему имеют место серьезные злоупотребления. Правительство в целом уважает право исповедовать религию по своему выбору, но на практике религиозные меньшинства подвергаются дискриминации в таких вопросах, как доступ к работе в государственных учреждениях и осуществление политической деятельности. Индуистская община насчитывает около 10% жителей страны. Гомосексуальные отношения считаются противозаконными, хотя законодательство применяется селективно.

4.4 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, государство-участник отмечает, что на основе озабоченности в отношении положения в области прав человека в Бангладеш нельзя сделать вывод о том, что лицам, подлежащим аресту по обвинению в совершении уголовного преступления, угрожает *ipso facto* реальная опасность применения пыток. Оно утверждает, что представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что заявителю будет теперь угрожать преследование по политическим мотивам и что он будет особенно уязвим в период возможного задержания. Таким образом, даже если и будет доказано, что заявитель может быть подвергнут задержанию после его возвращения в Бангладеш, это не является достаточным основанием полагать, что ему будет угрожать применение пыток.

4.5 Государство-участник отмечает, что в нескольких положениях как Закона об иностранцах 1989 года, так и Закона об иностранцах 2005 года провозглашаются принципы, аналогичные тем, что изложены в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Таким образом, шведские власти используют те же критерии, что и Комитет, рассматривая ходатайства об убежище в соответствии с Законом об иностранцах. Государство-участник добавляет, что национальная инстанция, проводящая беседы с просителями убежища, весьма компетентна оценивать представленную ими информацию и устанавливать достоверность их утверждений. Государство-участник отмечает, что Миграционное управление вынесло свое решение после двух бесед с заявителем. Вторая беседа продолжалась два часа. Соответственно, оно располагало достаточной информацией, которая наряду с фактами и документами по делу заложила прочную основу для оценки потребности заявителя в защите.

4.6 Государство-участник добавляет, что в своей жалобе Комитету заявитель подробно не разъяснил того, почему его высылка в Бангладеш будет представлять собой нарушение Конвенции. Он ограничился лишь утверждением, что он может быть арестован по возвращению в Бангладеш и, соответственно, под-

¹ Swedish Ministry of Foreign Affairs. Report on Human Rights 2007; US State Department Report., 2007; British Home Office Guidance Note, 2007. Amnesty International Annual Report 2008; Human Rights Watch report 2007.

вергнут пыткам. Государство-участник отмечает, что жалоба слишком расплывчата, не точна и не детализирована по аспектам, имеющим важное значение для рассмотрения ее существа.

4.7 После того как заявитель покинул Бангладеш, политическая ситуация в этой стране изменилась. По словам заявителя, его преследовала и выдвинула против него ложные обвинения правящая партия – НПБ. Заявитель представил письмо без даты от Махи Чоудхури, где говорится, что ему угрожают члены НПБ. Однако НПБ более не является правящей партией в Бангладеш. В настоящий момент страной управляет временное правительство, и так будет вплоть до проведения всеобщих выборов. Поскольку НПБ не занимает ту же позицию, которую она занимала, когда заявитель покинул Бангладеш, угроза быть подвергнутым преследованиям со стороны властей по инициативе этой партии стала, разумеется, гораздо менее очевидной.

4.8 Государство-участник добавляет, что за исключением упомянутого выше письма Махи Чоудхури заявитель не представил никаких документов в поддержку своего утверждения о том, что власти Бангладеш проявляют в настоящее время к нему интерес вследствие его политической деятельности или по какой-либо иной причине. Во время второй беседы с сотрудниками Миграционного управления он сообщил, что никаких документов о выдвинутых против него ложных обвинениях у него нет. Заявитель также отметил, что он не подавал никаких жалоб на полицейских, которые подвергли его жестокому обращению. Он также не представил никаких подробных сведений и информации о нынешнем положении дел с предполагаемыми обвинениями. Он утверждает, что получить какие-либо сведения пока продолжается предварительное следствие невозможно. В то же время, государство-участник констатирует, что во время разбирательства в Миграционном управлении заявитель упоминал о документе, который был показан ему в больнице Дакки и содержал список подозреваемых, включая его самого. Ему удалось получить и другие документы из Бангладеш, предположительно от того же лица, которое показало ему упомянутый выше список. Соответственно, возникает вопрос о том, как ему удалось получить сведения, подтверждающие якобы выдвинутые против него обвинения.

4.9 Кроме того, государство-участник ссылается на решения Миграционного управления и Суда по делам мигрантов, в соответствии с которыми заявитель, как представляется, не занимал в своей партии каких-либо руководящих постов. Оно отмечает, что с учетом продолжительности его политической деятельности (менее года), а также времени, прошедшего с тех пор и предполагаемых случаев применения пыток, заявитель не может быть столь важной политической фигурой и представлять столь большой интерес для властей, чтобы было можно считать, что ему угрожают преследования после его возвращения. Бывшая партия заявителя вошла в состав Либерально-демократической партии, прекратив свое существование. Если угроза преследований до сих пор существует, то она носит местный характер, и поэтому заявитель может в любом случае обеспечить свою безопасность, переехав в другое место внутри страны.

4.10 Касаясь применения пыток в отношении заявителя в прошлом, государство-участник констатирует, что Миграционное управление отклонило его просьбу об освидетельствовании следов применения пыток. Государство-участник отмечает, что после этого заявитель, как представляется, не настаивал на подобном освидетельствовании и не документировал по своей инициативе телесные повреждения, предположительно, причиненные пытками. В медицинских документах, представленных заявителем как шведским миграционным властям, так и Комитету, основное внимание уделяется психическому здоровью

заявителя. Единственное исключение – выданные больницей Дакки две справки о выписке, в которых упоминаются "рваные и поврежденные ткани в области ануса". Государство-участник, ссылаясь на правовую практику, заявляет, что цель рассмотрения жалобы Комитета заключается в том, чтобы определить, будет ли теперь заявителю угрожать опасность применения пыток, если он вернется на родину. Государство-участник отмечает, что, если Комитет сочтет доказанным, что заявитель подвергался пыткам со стороны полицейских Бангладеш так, как он об этом рассказывал, это не означает, что он тем самым обосновал свое утверждение о том, что ему будут угрожать пытки в случае возвращения в страну происхождения.

4.11 Касаясь сексуальной ориентации заявителя и того, что его родственникам об этом известно, государство-участник ссылается на Суд по делам мигрантов. Заявитель состоял в связи со своим другом с 1997 года, и они жили вместе в его доме. Он утверждал, что никто не считал это странным, поскольку не редкость, чтобы двое мужчин жили вместе. Государство-участник задается вопросом о том, как заявителю удавалось сохранять его сексуальную ориентацию втайне от его семьи, ведь в течение столь продолжительного времени он жил вместе с другим мужчиной. Государство-участник заявляет, что гомосексуальные связи считаются в Бангладеш противозаконными в соответствии с Уголовным кодексом. За это может быть вынесено наказание вплоть до пожизненного тюремного заключения. Однако по информации из докладов правозащитных организаций в Бангладеш случаи, когда кто-либо преследуется на основании этого положения, редки. Государство-участник добавляет также, что доклады правозащитных организаций не подтверждают вывод о том, что власти Бангладеш активно преследуют гомосексуалистов или что гомосексуалисты из Бангладеш, просящие об убежище, нуждаются, как правило, в защите. Самая серьезная проблема для гомосексуалистов заключается в общественной стигматизации, которой подвергаются гомосексуалисты и иные лица, не соблюдающие нормы поведения, принятые в бангладешском обществе. Заявитель не представил никаких документов в поддержку своего утверждения и не обосновал никаким иным образом свое утверждение о том, что власти Бангладеш проявляют в настоящее время к нему интерес вследствие его сексуальной ориентации. В то же время, даже если бы власти Бангладеш действительно проявляли к нему интерес, он смог бы, вполне возможно, жить и работать в каком-либо другом месте Бангладеш, где его никто не знал. Представленная заявителем справка, выданная Шведской федерацией за права лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов, не является экспертным мнением, как это утверждал заявитель. То же касается и представленной в Комитет позже справки, выданной той же федерацией 27 января 2007 года.

4.12 Государство-участник отмечает, что в поддержку своего утверждения о том, что ему угрожают преследования и даже убийство со стороны исламских фундаменталистов по причине его сексуальной ориентации, заявитель представил плакат с сообщением о том, что ему вынесен смертный приговор (фетва). Хотя этот плакат и фотография заявителя на нем были распространены в различных районах, ему неизвестно, был ли плакат развешен по всей стране. Государство-участник констатирует, что правительство Бангладеш является светским, хотя религия служит платформой для ряда политических партий, и что нормы шариата официально не соблюдаются. Государство-участник задается также вопросом о том, существует ли угроза того, что в настоящее время к заявителю могут проявлять интерес исламские фундаменталисты, с учетом периода, прошедшего после того, как он покинул Бангладеш. Согласно имеющейся информации о Бангладеш фетва не имеет юридической силы. Даже если бы такая угроза существовала, она наверняка носила бы местный характер и заяви-

тель смог бы обеспечить свою безопасность, переехав в другое место внутри страны. Государство-участник признает, что Миграционное управление не приняло во внимание фетву, но заявитель не знает, какое распространение получил текст фетвы и не располагает никакими доказательствами на этот счет.

4.13 Касаясь утверждения заявителя о том, что членам индуистской общины мешают заниматься религиозной деятельностью, что мусульмане пытаются захватить их земли противозаконным путем и что их дискриминируют в вопросах трудоустройства, государство-участник отмечает, что трудности, с которыми сталкиваются в Бангладеш такие меньшинства, как индуисты, едва ли можно рассматривать как преследование со стороны властей Бангладеш, не говоря уже о пытках по смыслу статьи 1. Государство-участник ссылается на доклады о правах человека и делает вывод о том, что все преследования индуистов по религиозным мотивам, которые могут иметь место, не организуются государством. Кроме того, такие преследования не совершаются с ведома или молчаливого согласия государства. Касаясь далее упомянутого заявителем случая, когда члены его семьи подверглись нападению за их индуистское вероисповедание и их молельный дом был разрушен, государство-участник отмечает, что сам заявитель не был в тот момент дома и ничто не указывает на то, что именно он был объектом религиозных преследований.

4.14 В отношении утверждений о нарушении статьи 16 государство-участник отмечает, что заявитель не называет никаких причин, которые могли бы вызвать такое нарушение. Ссылаясь на предшествующее решение Комитета², оно констатирует, что ухудшение здоровья заявителя вследствие депортации не будет равнозначно тому виду жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которое упоминается в статье 16 Пакта.

4.15 Государство-участник ссылается на медицинское заключение некоего доктора Зиада Янеса, психиатра, которое было представлено заявителем и которое, по мнению государства-участника, отражает то, что с заявителем произошло. Заявитель также упомянул о медицинской справке, выданной д-ром Азой Магнуссоном. Государство-участник отмечает, что во время первой беседы заявитель сказал, что он расстроен, но не страдает от каких-либо психических болезней, хотя из медицинских документов вытекает, что в период пребывания в Швеции состояние его здоровья ухудшилось. В справке д-ра Магнуссона говорится об улучшении состояния здоровья заявителя благодаря проведенному лечению. Государство-участник констатирует, что, если бы заявитель на родине нуждался в медицинской помощи ввиду его проблем с психическим здоровьем, то такая помощь, как представляется, доступна, по крайней мере в крупных городах. Поэтому вероятное ухудшение его здоровья вследствие возможной депортации не будет равнозначным тому виду обращения, которое упоминается в статье 16.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника о приемлемости и существовании сообщения

5.1 4 сентября 2009 года заявитель представил заключение по итогам медицинского обследования телесных повреждений, причиненных ему пытками, где говорится о том, что в 2004 году его дважды пытали полицейские Бангладеш. Он описывает методы пыток: его, в частности, избивали кулаками, железными прутьями, прикладами и полицейскими дубинками. Он также утверждает, что его кололи штыком, прижигали кожу сигаретами, били по ступням, подвешива-

² *Г.Р.Б. против Швеции*, 83/1997. Соображения, принятые 15 мая 1998 года.

ли вниз головой, обливали водой, насиловали и т.д. Как следствие – у него хронические боли в суставах, при ходьбе болят ноги и зуд по всему телу. Он также представляет резюме заключения некоего д-ра Эдстона, который выявил у него шрамы на голове, обеих руках, туловище и обеих ногах.

5.2 Заявитель представляет заключение по итогам обследования, проведенного неким д-ром Сёгндергардом, где говорится, что заявитель был госпитализирован после попыток суицида, и подтверждается, что у него явные симптомы ПТСР.

5.3 Касаясь аргумента государства-участника о том, что его жалоба не была обоснована достаточным образом, заявитель отмечает, что он привел основания, почему ему лично будет угрожать опасность в случае возвращения в Бангладеш. Он утверждает, что представленные доказательства, включая медицинские справки, свидетельствуют о том, что он подвергался пыткам со стороны властей Бангладеш, и он утверждает о наличии серьезной, личной и прогнозируемой угрозы применения пыток в случае его возвращения в Бангладеш.

5.4 Заявитель утверждает, что государство-участник никак не разъяснило свой довод о том, что его жалобы явно необоснованны. Представленные документы и его рассказ содержат подробную и конкретную информацию. Поскольку ему была нанесена серьезная травма, от него нельзя требовать точного и подробного отчета обо всем, что произошло, ибо это чисто по-человечески невозможно.

5.5 Касаясь общей ситуации в Бангладеш, он отмечает, что эта ситуация получила развитие: в декабре прошлого года выборы выиграла Народная лига. Вместе с тем он подчеркивает, что НПБ остается у власти и ее оппоненты подвергаются преследованиям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и, соответственно, констатирует, что заявитель выполнил требования, изложенные в пункте 5 b) статьи 22.

6.3 Комитет отмечает, что не было приведено аргументов или доказательств в обоснование жалобы в соответствии со статьей 16 Конвенции, и поэтому Комитет делает вывод о том, что данная жалоба не обоснована для целей приемлемости. Таким образом данная часть сообщения является неприемлемой.

6.4 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 3, Комитет полагает, что в связи с представленными ему документами возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу, а не только с точки зрения их приемлемости. Поэтому Комитет признает сообщение в этой части приемлемым и приступает к его рассмотрению.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет должен определить, будет ли принудительное возвращение заявителя в Бангладеш представлять собой нарушение предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательств государства-участника не высылать, не возвращать (*refouler*) и не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет должен установить согласно пункту 1 статьи 3, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать применение пыток после возвращения в Бангладеш. Принимая это решение, Комитет должен, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой связи Комитет отмечает, что, как признало государство-участник, общее положение в области прав человека в Бангладеш ухудшилось, и что пытки, избиения и другие формы насилия применяются полицией при допросе подозреваемых.

7.3 В то же время цель данного рассмотрения заключается в определении того, будет ли заявителю лично угрожать применение пыток в Бангладеш после возвращения. Существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Бангладеш само по себе не является достаточным основанием для установления того, что ему будет угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну³. Должны быть приведены конкретные основания в подтверждение того, что ему лично угрожает опасность. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему конкретно угрожает применение пыток в Бангладеш вследствие его вероисповедания и сексуальной ориентации. Государство-участник заявило, что возможные преследования индуистов по религиозным мотивам не организуются государством и что заявитель не представил никаких документов в поддержку своего утверждения. Что касается его сексуальной ориентации, то государство-участник отмечает, что гомосексуальные действия являются незаконными в соответствии с Уголовным кодексом и могут повлечь за собой в Бангладеш пожизненное лишение свободы. В этой связи Комитет отмечает, что аргумент государства-участника о том, что власти Бангладеш не преследуют активно гомосексуалистов, не исключает возможности такого преследования.

7.4 Касаясь смертного приговора (фетва), вынесенного заявителю из-за его сексуальной ориентации, Комитет считает, что аргумент государства-участника о том, что заявитель не знал о степени распространения плаката с текстом этой фетвы в Бангладеш и что такое распространение может носить только местный характер, является необоснованным, поскольку заявителю будет невозможно доказать противоположное с учетом того, что он находится за пределами страны. Кроме того, понятие "местная опасность" не является критерием измерения и недостаточно для полного исключения возможности личной опасности подвергнуться пыткам. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель, по-видимому, не вызывает интереса у исламских фундаменталистов с учетом времени, которое прошло после того, как он покинул Бангладеш. Однако он считает, что государство-участник не представило достаточных аргументов о том, каким образом этот период времени при-

³ *Мак против Германии*, 214/2002. Соображения, принятые 5 мая 2004 года.

вел к уменьшению опасности преследования из-за сексуальной ориентации заявителя.

7.5 Касаясь доводов заявителя о том, что его будут преследовать из-за его прошлой политической деятельности, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что НПВ более не является в Бангладеш правящей партией и не занимает то же положение, как во время, когда заявитель покинул Бангладеш. В то же время Комитет отмечает, что политическая ситуация в Бангладеш остается неустойчивой с учетом насилия и враждебности между различными политическими партиями, и по-прежнему отмечаются многие факты насилия на основе политических убеждений. Комитет также отмечает, что государство-участник не поставило под сомнение факт применения пыток к заявителю в прошлом, хотя, по мнению государства-участника, это было единственным случаем. Кроме того, государство-участник признало, что пытки по-прежнему применяются в Бангладеш и что ответственные за их применение лица редко наказываются.

7.6 Что касается медицинских документов, представленных заявителем в отношении последствий применения пыток в прошлом, то, хотя и ссылаясь на свое решение⁴ о том, что применение пыток в прошлом является лишь одним соображением при определении того, сталкивается ли какое-либо лицо с личной опасностью применения к нему пыток по возвращении в свою страну происхождения, Комитет отмечает, что медицинские доклады подтверждают причинно-следственную связь между ранами заявителя, его нынешним психологическим состоянием и жестоким обращением, которому он был подвергнут в 2004 году.

7.7 С учетом приведенных выше доводов и особенно выводов медицинского заключения, политической деятельности заявителя в прошлом и риска быть подвергнутым преследованию с учетом его гомосексуальности в сочетании с тем фактом, что он принадлежит к индуистскому меньшинству, Комитет считает, что заявитель представил достаточные доказательства в пользу того, что он лично находится в реальной и предсказуемой опасности быть подвергнутым пыткам, если он вернется в страну своего происхождения. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что высылка заявителя в Бангладеш станет нарушением обязательств государств-членов по статье 3 Конвенции.

7.8 Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что решение государства-участника выслать заявителя в Бангладеш будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет хотел бы быть проинформированным в течение 90 дней о мерах, принятых государством-участником в ответ на его решение.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴ *МСХ против Швеции*, 235/2003. Соображения, принятые 14 ноября 2005 года.